

Хэллоуин

— Каждый год в канун Дня Всех Святых, 31-го октября, армейская база в Санкт-Йеддере открывается для горожан. Организуются всякие мероприятия, в основном для детей местных жителей: костюмированные вечеринки, раздача сладостей. Это делается для того, чтобы углубить представление людей о вооруженных силах и показать путь военных маленьким детям, от кого зависит будущее нашей страны. Ну а вы можете отнестись к этому как к беззаботному празднику.

— Беззаботный праздник, который, по сути, является Хэллоуином. Ладно, допустим, я понял, что для плаката нужна фотография...

В отличие от Райдена и Сео, не скрывающих вызывающее выражение лица, Шин сохранил вежливость к начальству, однако вопрос задал с недоверием. С чего вообще бригадному генералу Виллему Эренфриду, начальнику штаба армии западного фронта — даже не их прямой начальник, — понадобилось рассказывать об этом им?

— Но почему на плакате должны быть я, Райден и Сео?..

Если это фестиваль на базе в Санкт-Йеддере, то он не имеет никакого отношения к ударной группе, чья основная база находится вдали от столицы, и, конечно же, к Шину, Райдену и Сео.

Подняв глаза, начальник штаба Виллем пожал плечами:

— Это не связано с тем, что вы «восемьдесят шесть». Нам нужен плакат для мероприятия, ориентированного на детей, и юные офицеры вашего возраста впишутся намного лучше. Кроме того, сейчас июль — из свободных и не собирающихся разъехаться по домам остается только вы, члены ударной группы.

— А...

Большую часть боевого состава ударной группы составляют «восемьдесят шесть», и в отпуске они посещают приданную школу. Как заметил Виллем, у них нет заданий, с ними легко связаться, так как школа и общежитие находятся рядом, а еще тех, у кого не было семьи, можно было запросто выдернуть на какое-то время.

— Кроме того, костюм вампира не смотрится так хорошо на взрослых младших и старших офицерах с суровыми лицами.

Шин молчал несколько секунд.

— Погодите немного. Костюм?

— Костюм, все верно, — спокойно отозвался начальник штаба Виллем.

— Костюм вампира?

— Еще есть оборотня и клоуна-шляпника. Смотрю я и понимаю, тебе лучше всего нарядиться в вампира. О, и после съемок можете оставить костюмы себе. Наденете, если будете праздновать канун Дня Всех Святых на базе. Костюмы сшиты по вашим меркам, другим они все равно не подойдут.

Генералы армии Союза, в том числе начальник штаба Виллем, в прошлом были аристократами, и они решили подарить ребятам сшитые на заказ костюмы по той же причине, почему люди дают сладости детям.

— Отказываюсь.

— Вампир чем-то не пришел по душе? Но других костюмов пока нет. Это мероприятие проводится военными, кое-каких приличий придерживаться все же нужно. Никаких призра...

— Отказываюсь фотографироваться.

— А это проблема. Повторяю, ударная группа единственные, кто подходят, — невозмутимо проговорил начальник штаба Виллем.

И на самом деле с таким упрямством он вполне способен справиться.

Даже начальник штаба региональной армии не должен так издеваться над юным офицером, пускай и капитаном, из-за незрелого поведения. Шин сам виноват: почти не выказывает уважения Виллему. Да, наверное, сам виноват.

Начальник штаба задумался для виду, затем его как будто осенило:

— Что же, хорошо. Тогда попрошу полковника Миризе.

При упоминании Лены Шин ожидаемо пригвоздил его взглядом.

— Что?!

— Полковник — завидная молодая девушка, и очень многие посчитают ее милой на плакате, даже будь она в образе монстра. Можно дать ей костюм ведьмы или феи, надеть кошачьи ушки

— так-то подойдет любой наряд, лишь бы был необычным.

Кошачьи ушки будут с длинным пушистым мехом серебряного цвета под стать серебру волос, а легкое, пышное платье феи светлого цвета идеально подойдет под ее бледную кожу.

— ...Мы согласны...

— Серьезно?

— А почему ты не сразу ответил?

Райден и Сео простонали и с недоверием глянули на Шина, который играл под дудку начальника штаба Виллема. Тот, однако, не обратил на них внимания. Чего стоит эта жертва, если тем самым Шин, Райден и Сео не дадут показаться Лене в таком виде перед большим количеством людей.

Начальник штаба Виллем догадывался, почему Шин ответил не сразу: он представлял полковника Миризе в костюмах ведьмы, феи и с кошачьими ушками. Но расспрашивать не стал, подумал, хватит с него.

□

Затем...

— Так, капитан Ноузен, старший лейтенант Шуга, младший лейтенант Рикка — взгляд на меня.

— Да-да, вы очень круто выглядите. Давайте только повеселее. Ага, теперь улыбочку.

На Шине был полноценный костюм вампира: накидка с высоким воротником поверх вечернего костюма и монокль. Волчьи уши и пушистые перчатки достались тому, у кого личной меткой был оборотень, — Райдену. Очень мило выглядел Сео с широкополой шляпой, в брюках-кюлотах и в клоунском гриме. Офицеры пропаганды от души веселились, фотографируя ребят в разных позах.

— Капитан, а покажите соблазнительную улыбку. Представьте, что вы вампир, провожающий даму на вечерний бал.

— Э-э...

Естественно, Шин не понимал, что от него хотят, поэтому ни слова не сказал. Для Райдена и Сео, стоящих за его спиной, просьба показалась слишком неразумной.

Офицеры пропаганды не сдавались.

— Сложно представить, понимаю. У нас заготовлен секретный план.

— Полковник Миризе, прошу, выходите!

— Э? Что...

К ним вышла Лена в старомодном платье в сопровождении офицера, который воскликнул: «Тад-дам!».

Платье цвета лиловых сумерек с декольте открывало тонкую шею и плечи, серебристая вуаль походила на туманную дымку в ночи. Великолепный дизайн и общие впечатления от костюма полностью сочетались с вампирским нарядом Шина. Иначе говоря, она выглядела как невеста-вампир.

На бледных щеках смущающейся Лены проступил румянец. Она слегка наклонила голову.

— Прошу любить и жаловать?..

— ...

Он был поглощен ее взглядом.

Шин криво улыбнулся, когда понял, что его обманули, и захотел покончить с этими съемками.

Но напротив же стояла Лена.

Как он мог не протянуть ей руку?

Хэллоуин-2

— Каждый год в канун Дня Всех Святых, 31-го октября, на армейских базах в Санкт-Йеддере проводятся различные мероприятия, и мы просим о сотрудничестве республиканских офицеров. Суть на самом деле простая, нам нужна модель для внутренней армейской рекламной брошюры. Позвольте вас сфотографировать.

— Канун Дня Всех Святых... Это же Хэллоуин, нет?

— Армия Союза имеет образ солидной и доблестной структуры. И вы серьезно хотите

отпраздновать Хэллоуин?..

Лену сбил с толку тон генерал-майора Ричарда Альтнера, который словно бы объяснял стратегию на операцию, а Аннет наклонила голову, не понимая, почему командир другого подразделения вдруг обратился к ним с просьбой, не имеющей никакого отношения к основной базе ударной группы.

Генерал-майор Ричард равнодушно кивнул, сохраняя бесстрастное выражение лица:

— У этого мероприятия важная задача углубить в гражданах понимание армии и зародить в них чувство близости. Как вы догадываетесь, солдаты Республики здесь не при чем... однако для вас это может стать своего рода вознаграждением. Вы усердно трудитесь в ударной группе, а значит должны воспользоваться прекрасной возможностью стереть плохую репутацию угнетателей. Если распространим, как вы, в костюмах, веселитесь на Дне Всех Святых вместе со своими подчиненными, мнение о вас изменится: вы будете благородным и способным командиром-республиканцем, которому доверяют «восемьдесят шесть».

— А... — вяло отозвалась Лена.

Она приехала в Союз не для того, чтобы очищать свое имя, и тем более она не хотела вешать на себя ярлыки благородной и способной. Ну почти.

— Почему тогда с нами не будет Дастина... то есть младшего лейтенанта Егера?

— Если организовать съемки для младшего лейтенанта, вся армия бы осознала, что Республика, кроме двух старших офицеров и его одного, больше никого не послала, а это еще сильнее подпортит репутацию страны. А хотим мы не этого.

«Понятно», — кивнула Лена. Аннет между тем устало посмотрела на нее. Какая же ее подруга доверчивая.

— Лена, погоди. Не кивай бездумно... Причина только одна: младший лейтенант Егер — парень. Вы упомянули костюмы?

Генерал-майор Ричард равнодушно подтвердил:

— Да, без них никуда.

— Без них?..

— Невеста-вампир, что скажете? Сошьем по вашим меркам. Полковник Миризе, вы будете в фиолетовом, а майор Пенроуз в темно-синем. А-а, кстати, насчет грима переживать не надо, он

не нужен. Костюмы также можете надеть на Дне Всех Святых на своей базе.

Сейчас, к слову, был июль. До конца октября и Хэллоуина еще далеко.

Лена и Аннет переглянулись.

На базе, вероятно, организуют вечеринку в честь Хэллоуина, на которой они бы, сказать по правде, хотели побывать. Однако им было неважно, что о них будут злословить незнакомые люди, и фотографироваться ради исправления какой-то там репутации им казалось неуместным. Кроме того, им особенно не хотелось наряжаться в костюмы и показываться на глаза вообще всем.

— Простите, вы проделали такой путь сюда, но я откажусь.

— То же самое. Но спасибо о заботе о нас.

Генерал-майор Ричард хмыкнул... На самом деле он, как генерал, ожидал такого сопротивления со стороны девочек. Впрочем, ожидал бы кто угодно.

Тактично обойдя стороной очевидный довод, пришедший в голову, генерал-майор Ричард раскрыл свой козырь. Грета, узнавшая об этом от начальника штаба Виллема, заверила, что тем самым можно гарантированно добиться от полковника Миризе согласия. Сам он мысленно задался вопросом, а не стоит ли возразить. Вроде «вам что, заняться нечем?» и «вам не кажется, что ребятишки в их нежном возрасте требуют более осторожного отношения?».

— Капитан Ноузен также будет фотографироваться для плаката. В том же вампирском костюме.

Разумеется, Лена устремила на него взгляд.

— Я согласна!

— Серьезно, вот так сразу?..

В паре с Шином! Аннет вздохнула и с полужакрытыми глазами беспомощно уставилась на свою лучшую подругу, которая энергично закивала. Генерал-майор Ричард же подумал про себя: хорошо, что она такая благородная и способная, но если сохранит за собой это простодушие, может заставить волноваться окружающих, а особенно капитана Ноузена.

Прошло время...

— П-простите... А не слишком ли для «костюма»?!

— Какая роскошь, я о таком даже не думала... Не связанное вручную кружевное платье, конечно, но пошито умело.

Лиловый цвет сумерек на Лене. На Аннет — темно-синий цвет полуночи.

Лена потеряла дар речи: на ней было платье с декольте, которое открывало плечи и шею, серебристая вуаль напоминала туманную дымку. Аннет была ошеломлена. Ее платье усеивали бусины, похожие на слабо посверкивающие звезды, сверху накинут шифон — такой же бледный, как лунный свет.

Офицер пропаганды с камерой в руках улыбнулся.

— Я слышал, у сестры бригадного генерала Эренфрида, жены генерал-майора Ричарда и их служанок загорелись глаза от предвкушения.

Это была редкая возможность нарядить двух прелестных дам, поэтому они очень постарались над дизайном и пошивом.

— Красота, правда? Вам очень идет.

— А... Спасибо большое.

— Ну что, переходим ко второй части работы!

— Э?..

Лена так и застыла: она ведь знала только, что это фотосессия для рекламной брошюры. А вот у Аннет было плохое предчувствие, поэтому она, подобрав подол платья, убежала.

В соседней кабинке, казалось, кто-то тоже что-то фотографировал, и оттуда раздался голос:

— Сложно представить, понимаю. У нас заготовлен секретный план.

— Полковник Миризе, прошу, выходите!

— Э? Что...

— Отставить замешательство!

Офицер пропаганды повел сбитую с толку Лену в соседнюю кабинку, а потом воскликнул:

— Та-дам!

Ее глаза встретились с разинувшим ртом Шином. Он был «вампиром»: плащ с высоким воротником поверх вечернего костюма, также при нем имелся монокль.

□

— Я прошу вашу руку, прекрасная принцесса.

— Э... К-конечно!..

Шин в образе вампира, то ли чтобы подразнить, то ли просто смирился, мило улыбнулся и протянул руку покрасневшей Лене в образе невесты-вампира.

— А-а, майор... А нам надо следовать их примеру?

— Только хорошо бы изменить приглашение. Э-э... а на что?

— Спасибо за заботу, ребят, но не надо.

Оборотень Райден и шляпник Сео — они уставились на вампира и невесту-вампира, за ниточки которых с самого начала дергала верхушка армии — адресовали свои вопросы Аннет в темно-синем платье.

А ответила она так, потому что...

— Я сыта по горло этой парочкой.

Обстоятельства семьи Ноузен

Шин после нескольких визитов начал привыкать к дедушке, с кем никогда не был знаком, и его дому, в котором за все свои восемнадцать лет ни разу не бывал.

Шин остался один, когда дедушка ушел со словами: «Извини, я ненадолго». Он попивал поданный ему кофе. Вернее, он был не совсем один — рядом находились еще старший управляющий и молодой слуга, но первый постоянно говорил ему: «Пожалуйста, делайте вид, что нас здесь нет».

Тут вдруг дверь в гостиную без малейшего скрипа открылась.

— Ты Шин'эй?

Оглянувшись, он увидел незнакомого парня, своей бесшумностью напоминающего тень.

На вид на год или два старше Шина, угольно-черные волосы и глаза чистокровного Оникса, неслышные движения — уникальная черта для родословной Ноузендов.

Он посмотрел Шину в красные глаза, каких не могло быть у Ониксов, и моргнул.

— Ух ты, твои глаза в самом деле красные. Так непривычно, я себе это иначе представлял.

— Чего?

— Ой, где же мои манеры?

Парень представился с дружелюбной улыбкой:

— Я Ятрай Ноузен. Младший сын младшего брата главы семьи. То есть твой... э-э-э... — умолк он. Продолжил после долгих раздумий: — Если я двоюродный брат твоего отца, то кто я тебе?

— Не знаю...

А были они друг для друга двоюродными племянниками.

Тем не менее Ятрай был ближе по возрасту к Шину, чем к его отцу Рейше... Между ним и Рейшей разница в возрасте была как между родителем и ребенком либо потому, что такая же разница была между маркизом Ноузендом и его младшим братом, либо Ятрай просто родился поздно.

[П/Р: Чтобы было понятнее, вот схема:

Сейей (глава) → Рейша → Шин

□|

Брат Сейей → Ятрай]

«Я толком ничего не знаю про семью дедушки», — спокойно подумал Шин. Ятрай пожал плечами, словно видя его насквозь.

— В семье Ноузендов безумное количество ветвей, и про самые боковые не то что мне, а даже, скорее всего, главе семьи известно мало. А вот про те, что более влиятельны, знать надо. Тем более если собираешься встать во главе... Кстати... — Ятрай вдруг пронзил Шина взглядом, — ...а ты собираешься?

— Нет.

— Ну еще бы... Без этого ведь никуда. Как твой соперник в гонке за власть, я предупреждаю тебя: с этих пор пощады от...

Он умолк.

— Как нет, почему?!

— Долго же до тебя доходит.

А Ятрай-то Шина почти и не слушал. Он пытался выглядеть крутым и стоял скрестив руки на груди.

— Ты хоть понимаешь, в каком ты положении?! Последний прямой потомок мужского пола главы семьи! Преемник крупнейшего клана воинов в Империи Гиаве, дома Ноузендов! За право стать главой семьи прошла битва таких огромных масштабов, и тут вдруг появляешься ты и моментально оказываешься на самом верху! Борьба за власть только-только должна была улечься, но из-за тебя мы можем вернуться к тому, с чего начинали! Прямо сейчас, за кулисами, происходит великая катастрофа!

Шина ничего из сказанного не волновало.

Кроме того...

— Я слышал, что мой отец был изгнан, когда сбежал.

— Пустяки, можно принять обратно!

— Я даже не чистокровный Оникс.

— А-а-а-а... Тут да, все не так просто. Но если смешанно одно поколение, разобраться как-нибудь можно. Хорошо, что в тебе проявилась наша кровь. Короче, если женишься на

принцессе из недалекой побочной ветви, в которой чистокровность ведется с давних пор, то проблем быть не должно...

Шин прищурился.

Не должно быть проблем? Для него проблемы были. Ему ведь только ответили на чувства. И теперь ему говорят уйти к совершенно незнакомой чистокровной принцессе?

Шин выплюнул:

— Надоело...

— Ой, вот и вылезла наружу твоя душонка?! Что, надоело выдумывать оправдания?

В общем-то да, Шину и правда надоело.

Ятрай в отчаянии подался вперед.

— Ох, как же мне будет трудно! Давай, возьми все в свои руки! Присоединяйся к гонке за власть.

Шин нахмурился.

— Почему тебя это так волнует? Не лучше ли, когда соперников меньше?

— Ты поэтому не хочешь участвовать? Потому что соперников много?

— Ха-а...

Как же ему надоело.

— А я тоже не хочу, ясно?! Это такое муторное дело! У Ноузендов есть влияние на армию, связанные с ней компании и правительство, и главе семьи, разумеется, о них надо заботиться. Попутно разбираясь с большим количеством бывших территорий, частными владениями, предприятиями, шахтами, исследовательскими институтами и школами. Мне такой жизни не надо! Я хочу мира и спокойствия! В одной из ветви с обязанностями, которые можно пересчитать на пальцах одной руки!

— Раз зашла речь, ты каким сейчас стоишь в порядке преемственности? Только меня не учитывай.

Ятрай с трагическим лицом понурил плечи.

— Вторым... Первым идет мой брат. Сыновей у него нет, поэтому я буду следующим...

Все Шину стало ясно.

— Удачи. Я в этом участвовать не собираюсь.

— Да че-е-е-е-рт!

Начальник штаба Виллем, генерал-майор Ричард и панкейки

Даже у генералов, днем и ночью занимавшихся военными делами, иногда появлялось свободное время.

Виллем вернулся в столичный дом Эренфридов, где хотел воспользоваться отложенным отпуском. Он поднял взгляд, когда увидел, как юноша-слуга взял личный телефон.

Виллем едва ли не целый год проводил на базе штаба и почти не бывал в столице: до того, как поступить в институт, он перебрался из родительского дома в квартиру, а потом и оттуда съехал. Очень редко ему звонили по этому телефону, предназначенному исключительно для звонков по личным вопросам.

Юноша-слуга сообщил, что это был господин Ричард Альтнер. Иначе говоря, генерал-майор, который также вернулся в столицу на время отпуска.

— Виллем. Беда, выручай.

— Ричард... Что случилось?

Услышав встревоженный голос собеседника, Виллем невольно встрепенулся.

Виллем был холостяком, и он вышел в отпуск в этот день просто потому, что подчиненные в нем пока не нуждались. А вот Ричард вышел вынужденно — жена рожала второго ребенка, и пока она находилась в больнице, он должен был позаботиться о сыне.

— Такое дело, мой сын попросил на полдник... сделать мишку-панкейк. Как?! — спросил Ричард на другом конце телефона. Очень настойчивым, обеспокоенным голосом.

«Какого черта?», — подумал Виллем, но ответил:

— Выпекаешь один панкейк средних размеров и два — небольших. Средний используешь как морду медведя, из небольших делаешь уши.

Ричард на другом конце телефона с подозрением отнесся к небрежному тону Виллема.

— И все?..

— Ну да.

— Получается, мясо настоящего медведя не нужно?

— А это я тебя хотел бы спросить. Твой сын что, любитель такой еды, для готовки которой нужно выходить на охоту на медведей? Ему лет то сколько?

Охота хоть и была хобби аристократов, но какие еще медведи в случае ребенка, даже не младшеклассника?

Между прочим, сам Виллем не ходил на охоту с начала войны. Отчасти из-за того, что он был занят военными обязанностями, но в основном потому, что охотничье дело ему просто приелось: еще бронированным пехотинцем он дни напролет сражал Легион. Благородная охота — это такой поединок между зверем и охотником. И уж Легион будет посильнее медведей или волков.

Ричард все еще сомневался.

— Ты же меня не обманываешь?

— Я бы еще мог подшутить, спроси ты для себя. Но испечь попросил тебя твой сын, так что нет, я не обманываю.

— Да?.. Слушай, а тогда как оформить глаза и нос медведя? Могу нарисовать шоколадом?

— Да чем угодно, можешь еще добавить мороженое, фрукты, джем или сливки. Кстати, насчет шоколада: растапливать плитку не обязательно, в кондитерском отделе универмага продается шоколадный крем. Просто купи его.

— А не медведей можно делать?

— Хоть собак, хоть кошек, овец, коров или свиней. А-а, с зайцами только сложности. У них уши длинные, поэтому и тарелка нужна подходящих размеров.

— Будет же весело, если мы с сыном вместе будем печь эти панкейки?

— Ну, их делать легко. Думаю, справитесь.

В Империи аристократов приучали самостоятельно заботиться о житейских делах, в том числе о еде. Ведь человеку, который привык полагаться на слуг, в армии будет худо.

Ричард вздохнул. Кажется, сомнений у него не осталось.

— Понятно. Спасибо за помощь... Ты в этом неплохо разбираешься.

— Я испек пару панкейков. Когда мой слуга был еще ребенком.

†

Вернемся ко времени, когда юный слуга, в настоящем адъютант, только начал прислуживать.

В его первый в другой семье день рождения Виллем спросил, какой подарок он бы хотел получить. Мальчик, которому тогда было всего три года, воскликнул: «Панкейки!».

Конечно, тринадцатилетний Виллем всерьез задумался, а был ли такой первый подарок — пусть и желанный — хорошим. Это теперь он понимал, что нет толку дарить трехлетнему ребенку что-то на память.

†

Виллем краем глаза наблюдал, как юноша сам взял и принес с книжной полки старую книгу рецептов.

— Я попрошу отправить тебе книгу с рецептами, в ней найдешь подробности. Возвращать не нужно, оставляй для своего сына.

Книга Виллему уже была не нужна, ведь он и так знал ее от корки до корки. Ну и приобреталась она более десяти лет назад.

†

— Йонас.

Свободного времени оставалось не то, чтобы много, ведь надо еще было сходить в магазин.

— Ну так как?.. Панкейки на день рождения? — спросил Виллем у слуги, когда тот вернулся из особняка Альтнеров, выполнив срочное поручение.

Он смотрел на юношу с недоумением.

Ричарду сказал про «пару панкейков», а на деле испек намного больше. Он пек их каждый год в течение более десяти лет, начиная с того дня, как мальчику исполнилось три года, и до его семнадцатого дня рождения в прошлом году.

К слову, все члены семьи проделывали для своих слуг то же самое на каждый их день рождения: старший брат, в настоящее время глава семьи, готовит заварной пудинг, второй старший брат, женившийся на девушке в ветви семьи, — яблочный тарт, а младший брат, студент-медик, — брауни; две старшие сестры, вышедшие замуж и ставшие частью другой семьи, приходили домой с домашними мильфеем и кексами; младшая сестра, вышедшая замуж за коллегу в научно-исследовательском институте, находившимся под влиянием семьи Эренфрид, зашла так далеко, что улучшила сорт клубники, из которой делают варенье; отец, бывший глава семьи, каждый год ходит вместе со слугой к ларьку, установленному на площади перед бывшим Императорским дворцом, за мороженым (три шарика в вафельном рожке); дедушка угощает крем-содой в ресторане у центральной станции.

Короче говоря, все то, что выкрикивали слуги в детстве: «пудинг!», «тарты!», «брауни!», «мильфей!», «кексы!», «клубничное варенье!». Мороженое и крем-сода из той же оперы.

Теперь Виллем знает, что на самом деле эта традиция семьи Эренфридов передавалась из поколения в поколение. А нужна она была для того, чтобы член семьи с раннего возраста слуги серьезно задумался, как вознаградить того, кому с рождения уготовано посвятить свою жизнь господину. Как, например, поступить, если слуга хочет того, чем не хочет заниматься господин?

Но опять же, даже если слуга Виллема прежде каждый год просил панкейки, он уже далеко не маленький ребенок, а значит может попросить что-то другое. Тем не менее юноша кивнул с улыбкой на лице.

«Если у меня спрашивают, чего я хочу, то ответ один».

Виллем запомнил рецепт. И не только: чем и как украшать. Запомнил также всевозможные товары в кондитерском отделе. Он каждый год подходил к готовке с такой дотошностью, что для постороннего человека это могло показаться странным.

— Да... В этом году я хочу, чтобы вы снова испекли панкейки!